

Халтурин Анатолий Николаевич

ЭТНИЧЕСКИЕ ПОТРЕБНОСТИ: СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Предлагаемая статья содержит изложение результатов социально-философского анализа основных концепций, рассматривающих сущность потребностей, их классификацию и роль в структуре деятельности. Особую категорию составляют этнические потребности, связанные с этнической идентичностью субъектов взаимодействия. В соответствии с формационным подходом, этнические потребности подлежат удовлетворению во всех сферах жизнедеятельности этнического образования, что предполагает их классификацию в политической, хозяйственно-экономической и духовной сферах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/10/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(72) С. 194-197. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

13. НАРК. Ф. 630. Оп. 1.
14. НАРК. Ф. 690. Оп. 3.
15. НАРК. Ф. 1405. Оп. 1.
16. НАРК. Ф. 6153. Оп. 6.
17. **Семакова И. Б.** В. И. Кононов: живущий в танце. Петрозаводск: Verso, 2015. 118 с.
18. **Семакова И. Б.** Хельми Ивановна Мальми // Календарь знаменательных дат Карелии. Петрозаводск, 2011. С. 56-57.
19. **Сталинская трасса:** орган парткома Беломорско-Балтийского комбината. 1936. 4 июня.

AMATEUR PERFORMANCES IN KARELIA IN THE 1930S

Filimonchik Svetlana Nikolaevna, Ph. D. in History, Associate Professor
Petrozavodsk State University
syrsa@yandex.ru

Basing on the materials of Karelia of the 1930s the author shows the significance of amateur performances as a form of collective creative activity contributing to the preservation and study of folk culture, the formation of new identities, and the translation of official ideology. The politicization of artistic sphere, the lack of art workers' professionalism provoked formalism, working by fits and starts, but in general the development of amateur performances contributed to creative self-realization, the cultivation of aesthetic taste, enriched the leisure of the participants of this movement.

Key words and phrases: amateur performances; propaganda; folklore; leisure; cultural values.

УДК 101.1:316

Философские науки

Предлагаемая статья содержит изложение результатов социально-философского анализа основных концепций, рассматривающих сущность потребностей, их классификацию и роль в структуре деятельности. Особую категорию составляют этнические потребности, связанные с этнической идентичностью субъектов взаимодействия. В соответствии с формационным подходом, этнические потребности подлежат удовлетворению во всех сферах жизнедеятельности этнического образования, что предполагает их классификацию в политической, хозяйственно-экономической и духовной сферах.

Ключевые слова и фразы: потребности; социально-философский анализ; этническое и социальное; этнические потребности; этнокультурное взаимодействие; сферы жизнедеятельности.

Халтурин Анатолий Николаевич, к. филос. н., доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
aonhalturin@gmail.com

ЭТНИЧЕСКИЕ ПОТРЕБНОСТИ: СУЩНОСТЬ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Перед российской наукой стоит очень сложная задача – «выработка правовой модели решения проблем, порожденных этнонациональным многообразием» [4, с. 2].

Этнокультурное многообразие может способствовать установлению межнационального мира в обществе, но способно и многократно усилить детонацию этнических конфликтов. Не последнюю роль в развитии различных вариантов играет этнокультурное взаимодействие, направленное на удовлетворение этнических потребностей и интересов. Чем выше интеграция потребностей национальных общностей и социальных субъектов, тем более предсказуемым становится достижение межнационального согласия и гражданского мира.

Этнокультурное взаимодействие, с одной стороны, не дает возможности этносам слиться в единое этническое образование, акцентируя внимание на самобытности культур, а с другой стороны, не позволяет народам, разрушая историческое этнокультурное пространство, рассыпаться на самостоятельные государственные системы, удерживая их на определенном удалении «гравитационным» характером взаимодействия.

Этнические культуры сегодня существуют и развиваются не в изолированном пространстве, а в конкретной социальной системе, которой имманентно присуще взаимодействие этнического и социального факторов.

Цивилизационный подход подразумевает доминирование этнического, т.е. культурного, фактора: социальные системы приходят и уходят, в то время как этнические культуры остаются и развиваются. Наиболее наглядно смену общественно-экономических формаций демонстрирует история российского государства. Представители формационного подхода, наоборот, усматривают непосредственное влияние социального фактора на развитие этнической культуры: в конкретной общественной системе социальное регулирует этническое, устанавливая для него различные нормы. Тем не менее взаимовлияние этнического и социального в многонациональном обществе не вызывает сомнений.

В наибольшей степени такое взаимодействие обнаруживается на региональном уровне, где непосредственно сталкиваются потребности этнических общностей и интересы всего общества, но главным образом интересы

государства. Примечательно, что во взаимоотношениях с этносом государство как бы «раздваивается» в своих функциях: в одной ситуации государство относится к этносу как к объекту, декларируя покровительство и гарантируя защиту его интересов; а в другой – этнос выступает в качестве субъекта, выстраивая с государством партнерские отношения взаимодействия. Но в любом случае проблема сохранения межнационального мира и согласия в пространстве единой социальной организации решается в процессе удовлетворения этнических потребностей многонационального народа, что придает их исследованию научный приоритет и практическую значимость.

В качестве цели статьи выступает исследование этнических потребностей, для чего на основе социально-философского анализа имеющихся концепций предлагается рассмотреть некоторые классификации этнических потребностей.

Диалектико-материалистическая традиция исходит из понимания потребности как «определенной нужды субъекта в некоторой совокупности внешних условий его бытия» [3, с. 12-13]. Потребность, таким образом, рассматривается в качестве первопричины практической деятельности индивида и социальной общности.

Г. Гегель, характеризуя в философско-правовом аспекте гражданское общество, выстраивает «систему потребностей». Ядро этой системы составляет *субъективная потребность*, которая достигает своей объективности, т.е. своего удовлетворения, посредством: 1) внешних предметов и 2) деятельности и труда. Систему потребностей Г. Гегеля составляют потребности конкретные и абстрактные, природные и общественные. «В общественной потребности как в соединении непосредственной или природной потребности и духовной потребности, созданной *представлением*, духовная в качестве всеобщего получает перевес, и тем самым в этом общественном моменте находится сторона *освобождения*» (*курсив – Г. Гегеля*) [1, с. 267-268].

Иными словами, духовная потребность, связанная с произволом, т.е. с волей человека, освобождает его от строгой природной потребности. Момент же освобождения заключается в труде, трудовой деятельности.

Логика размышлений Г. Гегеля о роли потребностей заключается в том, что, во-первых, труд является основой и сущностью удовлетворения потребностей; и, во-вторых, «во взаимозависимости труда и удовлетворения потребностей *субъективный эгоизм* превращается в *содействие удовлетворению потребностей всех других*» (*курсив – Г. Гегеля*) [Там же, с. 271].

Проблема классификации потребностей человека получила отражение в российской дореволюционной философии права. Б. Н. Чичерин к общественно значимым потребностям человека относил: 1) потребность размножения; 2) потребность в удовлетворении материальных нужд («экономическая потребность»); 3) духовные потребности (язык, наука, искусство); 4) потребности правильно установить отношения между людьми как свободными лицами; 5) потребность в праве как установлении общего внутреннего распорядка [12, с. 60].

Его современник Г. Ф. Шершеневич выделял три группы потребностей: 1) *физические потребности* поддержания организма, 2) *психические потребности* познания, эмоциональных переживаний, творчества и 3) *социальные потребности* общения с другими людьми. «Самое важное влияние общественной среды состоит в том, что благодаря ей приобретаются потребности и благодаря ей возбуждаются стремления к их удовлетворению» [13, с. 75].

В социальной психологии потребность понимается как источник активной деятельности социальных субъектов. Э. Фромм выделяет всего две группы потребностей: физиологические потребности самосохранения и духовные потребности связи с окружающим миром [11, с. 22-23]. При этом в основе удовлетворения потребностей он видит проблему адаптации индивида.

В рамках теории мотивации психолог А. Маслоу предложил классификацию потребностей, также состоящую из двух групп: базовые потребности и «базовые когнитивные потребности». В целом, классификацию потребностей А. Маслоу следует отнести к группе теорий индивидуальных потребностей [6, с. 63]. Наиболее известными в этой группе являются теория К. Альдерфера и теория приобретенных потребностей Д. МакКлелланда.

В советской науке обсуждались различные классификации потребностей, которые формировались по различным основаниям: 1) по формам деятельности различались потребности труда, познания, общения, рекреации; 2) по объему – материальные и духовные, этические, эстетические; 3) по субъекту – индивидуальные, групповые, коллективные, общественные [14, с. 439]. В одной из поздних работ В. А. Ядов предложил новую классификацию – потребности физического и социального существования людей [2, с. 30-43].

В современных философских исследованиях «интеграция потребностей в форме иерархической “пирамиды” рассматривается как результат структурного усложнения их системы на основе производительной деятельности субъекта» [10, с. 12]. В синергетическом дискурсе потребность предстает как «самоорганизующаяся система, отражающая естественные, социально-экономические, духовно-нравственные и другие нужды человека» [8, с. 10].

Особую группу составляют этнические потребности, т.е. потребности, связанные с этнической принадлежностью субъектов. Исследование специальной литературы показало, что этнические потребности рассматриваются в двух плоскостях: этнические индивидуальные и этнические общественные потребности.

Исходя из представлений о человеке и человечестве как системном образовании, Н. Ф. Реймерс полагает, что «биологическому» человеку свойственны биологические и этолого-поведенческие потребности, «природно-трудоному» человеку – трудовые и этнические, а «социальному» человеку – экономические и социальные потребности [7, с. 294].

Систему общественных этнических потребностей составляют «потребности жизнеобеспечения, поддержания идентичности через традиционную культуру, сохранения родного языка» и т.д. [9, с. 11].

Представляется, что классификация этнических потребностей должна быть более объемной и детализированной. Исследования форм этнокультурного взаимодействия в регионах Европейского Севера России позволяют выстроить достаточно целостную систему общественных потребностей и интересов, свойственных не только народам, но и всем этническим субъектам.

В своем исследовании мы опираемся на социально-философскую концепцию Т. А. Марченко, которая трактует потребность как «противоречие между социальным субъектом (человеком, социальной группой, классом, обществом в целом) и объективными условиями его жизнедеятельности, которое разрешается и воспроизводится в процессе осознаваемого деятельностного субъективно-объективного взаимодействия» [5, с. 18].

Диалектическая сущность этого подхода заключается в том, что субъект и объективные условия его существования а) воспринимаются как противоположности внутри целостной социальной системы и б) взаимно предполагая друг друга, они предстают как конкретное единство, целостность.

В соответствии с этим подходом, этническая потребность воспринимается как противоречие между этническим субъектом (этносом, нацией, этнической диаспорой и т.д.) и объективными условиями его существования. Противоречивый характер обуславливается уровнем и темпом развития как самого этнического субъекта, так и объективной среды.

Рабочая гипотеза нашего исследования заключается в том, что основной целью этнокультурного взаимодействия признается удовлетворение национальными общностями своих этнических потребностей. Цивилизационно-исторический анализ позволяет выделить пять моделей этнокультурного взаимодействия национальных общностей, исходя из стратегических направлений национальной политики государства – древнерусскую новгородскую, средневековую московскую, имперскую российскую, советскую интернациональную и постсоветскую межнациональную.

Формационный анализ рассматривает общество в совокупности его подсистем. Национальные общности в процессе этнокультурного взаимодействия стремятся удовлетворить свои этнические потребности в политической, хозяйственно-экономической и духовной сферах общественной системы.

Систему этнических потребностей в политической сфере составляют: 1) потребности повышения политико-правового статуса этнической общности; 2) потребности в этническом представительстве в органах государственной власти и местного самоуправления; 3) потребности во взаимодействии этнокультурных общественных объединений и организаций, национально-культурных автономий, органов самоорганизации и самоуправления, этнических диаспор, землячеств и пр.

Структура хозяйственно-экономических потребностей этнических субъектов региональной практики включает 1) потребности в развитии традиционных видов хозяйственной деятельности; 2) потребности во взаимодействии народов с недропользователями и предприятиями всех форм собственности на территории обитания коренных народов; 3) потребности в организации неотрадиционных видов хозяйственной деятельности – этнотуризма, экологического туризма и т.д.

Главной задачей в духовной сфере становится формирование этнического сознания (самосознания), которое осуществляется в процессе удовлетворения национальным субъектом языковых, конфессиональных, художественных, воспитательных, информационных потребностей и интересов.

Таким образом, удовлетворение общественных этнических потребностей и интересов предстает в социально-философском осмыслении одним из основных факторов этнокультурного взаимодействия национальных общностей всех организационно-правовых форм. Система этнических потребностей и интересов постоянно изменяется, что детерминирует появление новых форм этнокультурного взаимодействия по их удовлетворению. Для любого этнического образования его потребности и интересы являются первичными: для их удовлетворения этнические субъекты, собственно, и объединяются в общности и группы. Задача государства видится в том, чтобы предложить обществу наиболее адекватные модели удовлетворения этнических потребностей, построенные на опыте прошлых поколений и тенденциях развития национальных отношений в ближайшем будущем.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мир книги, 2007. 464 с.
2. Дилигенский Г. Г. Проблема теории человеческих потребностей // Вопросы философии. 1976. № 9. С. 30-43.
3. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. 223 с.
4. Зорькин В. Современное государство в эпоху этносоциального многообразия // Российская газета. 2011. 7 сентября.
5. Марченко Т. А. Потребность как социальное явление: монография. М.: Высшая школа, 1990. 127 с.
6. Маслоу А. Мотивация и личность. Изд-е 3-е. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
7. Реймерс Н. Ф. Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы). М.: Журнал «Россия молодая», 1994. 367 с.
8. Сильвестрова Т. Я. Генезис и сущность общественных потребностей: автореф. дисс. ... д. филос. н. Чебоксары, 2006. 43 с.
9. Соблиров Х. Х. Этнические потребности и национальные интересы в российском социокультурном пространстве: автореф. дисс. ... к.и.н. Нальчик, 2004. 34 с.
10. Туев В. А. Социально-философские основы теории человеческих потребностей: автореф. дисс. ... д. филос. н. Иркутск, 1998. 56 с.
11. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ, 2016. 288 с.
12. Чичерин Б. Н. Философия права. М.: Типо-Литография Товарищества И. Н. Кушнерев и К°, 1900. 344 с.
13. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М.: Издание бр. Башмаковых, 1910. 805 с.
14. Ядов В. А. Потребности // Большая советская энциклопедия: в 30-ти т. М.: Советская энциклопедия, 1975. Т. 20. С. 439-440.

ETHNIC NEEDS: ESSENCE AND CLASSIFICATION

Khalturin Anatolii Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
aonhalturin@gmail.com

The article deals with the results of the socio-philosophical analysis of the main conceptions considering the essence of needs, their classification and role in the structure of activity. A special category is ethnic needs connected with ethnic identity of interaction subjects. In accordance with the formation approach, ethnic needs are to be satisfied in all the spheres of life activity of an ethnic formation that suggests their classification in political, economic and spiritual spheres.

Key words and phrases: needs; socio-philosophical analysis; ethnic and social; ethnic needs; ethno-cultural interaction; spheres of life activity.

УДК 7; 78

Искусствоведение

Данная статья посвящена вопросу самоатрибутивных стратегий Homo musicus. Самоатрибуция как коммуникативный феномен относится к саморефлексии, автокоммуникации, и вместе с тем самоатрибутивный акт ориентирован и направлен на реципиента. Теоретические положения самоатрибуции соположены ряду филологических теорий, таких как теория авторской модальности, теория референтности (в аспекте автореферентности), предикативная теория, авторологическая теория. На основе их синтеза возможно построение методологической системы подходов, имманентных проблеме самоатрибуции автора художественного.

Ключевые слова и фразы: творческая стратегия; самоатрибуция; автор художественный; теория авторской модальности; теория авторской референтности; авторология.

Чепеленко Ксения Олеговна, к. соц. н.

Институт развития бизнеса и стратегий

Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А.

kseniya_ch@list.ru

САМОАТРИБУТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ АВТОРА МУЗЫКАЛЬНОГО

Избранная тематика относится к практически неизвестной объектной области исследования профессиональных стратегий *Homo musicus*. Осмысление творческой деятельности как системы *стратегий* представляет новый подход, определившийся в музыкальной науке относительно недавно.

Не охватывая всего спектра стратегий, имманентных пространству искусства, остановимся на рассмотрении вопроса творческих стратегий художника-творца.

Представляя модель творческого поведения *Homo musicus*, данный тип стратегий связан с воплощением авторских интенций посредством определенных способов, приемов решения художественных задач, что предполагает выполнение выстроенного алгоритма действий, последовательности мыслительных операций и в итоге – актуализацию этой деятельности в результирующем творческом продукте. Описанный тип стратегий последовательно разворачивается на всех этапах творческой самопрезентации автора художественного.

Ключевое сложносоставное слово *самоатрибуция* коррелирует с понятием *атрибуция*, от последнего его отличает возвратное значение, на что указывает его первая часть – *авто, само*. Лингвистический комментарий очерчивает проблемную зону данной статьи, позволяет сформулировать ее тему: композитор, моделирующий атрибутику своего искусства, композитор – автор самоатрибутивных стратегий.

Здесь необходимо сделать небольшую оговорку: всякое произведение искусства несет печать своего создателя и является его атрибутивным репрезентантом. Этот общеизвестный аксиоматический постулат служит выражением идеи «общего порядка». В данном конкретном случае речь идет о самоатрибутивной интенции композитора, о специально продуманных, «сконструированных» им знаках, отличающихся особой степенью репрезентативности. Они поддаются вербализации – следовательно, могут быть атрибутированы.

Художественный атрибут, атрибут искусства, атрибутивный знак, атрибутивные стратегии, атрибутивный репрезентант, атрибутивная информация составляют синонимический ряд словосочетаний атрибутивного тезауруса, обозначая, таким образом, и предметное поле теоретической рефлексии, развернутой в рамках статьи. Вышеперечисленные номинации имеют отношение как к явлениям духовной сферы, так и материальной [1]. В этом двуединстве заключена доминантная особенность феномена самоатрибуции.

Атрибуты художественной деятельности с незапамятных времен были предметом повышенного внимания художников. Выражением этой тенденции стала жанровая разновидность натюрморта с атрибутами искусства, которая служила не только выражением символов искусства, но и определенным образом характеризовала личность художника. Так, например, известная композиция «Натюрморт с атрибутами искусств» Ж. Б. С. Шардена